

— Грелся на солнышке? — небрежно спросил Юй Чу.

— Покурить ходил, — совершенно естественно ответил на это Чжоу Му.

— Угу.

Когда Чжоу Му остановился перед Юй Чу, то от него действительно пахло табаком. Юй Чу сменил кожаную обувь и собрался войти внутрь, но Чжоу Му преградил ему путь и не уступил дорогу.

— Тебе чего? — в замешательстве спросил его Юй Чу.

Ничего не ответив, Чжоу Му переплел руки на груди, одарив его слегка пренебрежительным взглядом.

— Что ты делаешь? — улыбнулся Юй Чу, — Почему ты загораживаешь мне путь? Отойди с дороги, мне нужно в туалет.

И взгляд, и тон его голоса были очень естественными.

Чжоу Му по-прежнему не двигался, но когда Юй Чу подозрительно посмотрел на него, он вдруг наклонился и прошептал ему на ухо:

— Знаешь, что я выяснил, Второй Молодой Мастер?

Его мягкий голос обдал его ухо теплым дыханием, похожим на прикосновение бархата, отчего сердце Юй Чу внезапно пропустило удар, когда он машинально повторил:

— Что ты выяснил?

Отодвинувшись от его уха на расстояние достаточно близкое, чтобы хорошенько рассмотреть его лицо, Чжоу Му сказал:

— Каждый раз, когда ты пытаешься что-то скрыть, ты относишься ко мне по-другому.

— О чем ты вообще? Как это по-другому? — лицо Юй Чу стало еще более озадаченным.

— В тот момент, когда я преградил тебе путь, ты должен был бесцеремонно оттолкнуть меня и при этом закатить глаза, — внезапно улыбнувшись, обнажив ряд белых зубов, Чжоу Му отступил на шаг, уступая дорогу, — Я надеюсь, что ты всегда сможешь сохранять эту мягкость и никогда не раскрывать свою истинную природу.

— Не смешно, — отозвался Юй Чу, проشمыгнув мимо него, все же закатив глаза.

Его взгляд невольно скользнул в сторону балкона, и внезапно обратил внимание на проход из гостиной на балкон. Поскольку там не было ковра, на светло-коричневом деревянном полу виднелось несколько явных отпечатков кожаных ботинок.

Судя по размеру отпечатков обуви, они явно были оставлены им только что. Даже попытайся он убедить Чжоу Му в обратном, у него не получится.

Движения Юй Чу на мгновение замерли, затем он глубоко вздохнул, и выражение замешательства на его лице мгновенно исчезло. Он лениво подошел к дивану и сел, закинув ногу на ногу и положив локоть на подлокотник. Хотя это была непринужденная поза, в ней имелся непередаваемый стиль.

— Почему ты все еще стоишь? Проходи, садись, — искоса взглянул на того он.

Чжоу Му неторопливо подошел и сел на единственный диван напротив него.

— Кстати, сходи сначала завари чай, — Юй Чу приподнял свой круглый изящный подбородок и указал в сторону прихожей, — Хоу Кой или что-то в такое, ты когда-нибудь пил его?

— Ммм? — на этот раз Чжоу Му был по-настоящему озадачен.

— Чай, который подарил Юй Шичинь, видимо очень хорошего качества, что-то с обезьянами (Хоу) связано.

— Тай Пин Хоу Куй? — осторожно предположил Чжоу Му, чуть подумав.

— Да, тот самый. Сходи приготовь нам по чашке.

Чжоу Му взял коробку с чаем, снял крышку, взял две чашки и положил в каждую по небольшой щепотке чайных листьев, после чего налил в них из кулера горячей воды.

Все действия выглядели очень уверенно, без намека на панику или беспокойство.

Юй Чу уставился ему в спину, думая, что этот человек обнаружил, что он слышал его телефонный разговор, но по-прежнему выглядел так, словно ничего не произошло, так что его душевная стойкость была действительно на высоте. По ходу ему нужно взять инициативу в свои руки и контролировать разговор, чтобы заставить его раскрыть свою истинную личность и цель.

Если вчера вечером Юй Чу все еще скептически относился к рассказу Чжоу Му об открытии ресторана и нанесении увечий посетителю, и последующему побегу, то теперь он вообще в это не верил.

Заварив две чашки чая, Чжоу Му принес их на столик. Для чая он использовал обычные прозрачные чашки. Он мог видеть, как листья зеленого чая поднимаются и опадают в чашке. Еще до того, как он поднес чашку ко рту, он почувствовал освежающий аромат.

Юй Чу принял сидячее положение таким образом, что больше не сидел, лениво откинувшись на спинку дивана. Его ноги были слегка расставлены, обе руки покоились на коленях, а верхняя часть туловища слегка наклонена вперед, чтобы незаметно оказывать давление на собеседника.

Однако, Чжоу Му как ни в чем не бывало поставил свою чашку и удобно устроился на диване напротив него, приняв удобную позу.

— Это был твой сын или дочь? — внезапно спросил Юй Чу. Он оперся руками о колени, слегка наклонив голову, и его глаза сурово глядели на Чжоу Му из-под бровей.

Чжоу Му сидел, откинувшись на спинку дивана, с легким разбойничьим видом. Когда он услышал вопрос Юй Чу, на его лице не отразилось никакого удивления, только лениво прищурился и сказал с улыбкой:

— Не сын и не дочь.

— Скажи мне правду, у меня полно способов заставить тебя исчезнуть из этого мира, — процедил сквозь зубы ледяную фразу Юй Чу.

На лице Чжоу Му проступила веселость, когда он посмотрел на Юй Чу и улыбнулся:

— Второй Молодой Мастер, вы и правда злопамятен.

Совсем недавно Юй Чу пытался улизнуть с острова, он был пойман этим человеком. Когда тот его поймал и прижал к дереву, то сказал ту самую фразу, попутно чуть не придушив, и теперь Юй Чу вернул ему эти слова.

— Говори, кто ты в конце концов такой? И почему ты скрываешь свою личность от Юй Шицина? — глаза Юй Чу вспыхнули холодным светом.

Поскольку Чжоу Му никогда не упоминал, что у него есть дети и семья, Юй Чу полагал, что Юй Шицин тоже не в курсе этой информации. Чжоу Му посмотрел на это беленькое все еще немного детское личико, что изо всех сил пыталось напустить на себя свирепый вид. Это зрелище так его увлекло, что уголки его губ невольно приподнялись в очень легкой улыбке.

— Чему ты улыбишься? — злобно спросил Юй Чу.

— Рядом с моим домом живет дикая кошка, пушистая, словно шарик, я часто хожу ее кормить.

Ошеломленный Юй Чу подавил в себе желание зарычать, сказал сквозь стиснутые зубы:

— Может прекратишь постоянно менять тему, когда говоришь о деле?

— Хотя эта дикая кошечка выглядит очень мило, она думает, что она очень злобная и свирепая. Каждый раз, когда кто-то приближается к ней, она скалит зубы и завывает.

Помрачнев, Юй Чу зловещим взглядом посмотрел на Чжоу Му, изогнув уголки рта в холодную дугу.

После того как Чжоу Му на пару секунд задержал на нем взгляд, он внезапно отвернулся, прижал кулак к губам и дважды кашлянул. Когда он снова повернулся, его лицо вернулось к своему нормальному выражению.

— Хорошо, продолжай, — серьезно сказал он.

Юй Чу, чью тщательно расписанную роль в пьесе полностью испортили, безумно злился. Этот придурок все испортил. Он постарался подавить свое негодование, перестал напускать на себя свирепый вид и, перейдя на труднопостижимый тон, спросил:

— С кем ты разговаривал?

— Со своим племянником, ему пять лет и он ходит в детский сад.

— Племянником?

— Сыном моей сестры.

— Разве ты не говорил, что твоя сестра умерла? — поинтересовался Юй Чу.

— Когда она умерла, моему племяннику было всего два месяца, — затем он показал небольшое расстояние между ладонями, — Он был вот таким крохой.

— Так значит твой зять воспитывает его в одиночку? — не удержался от любопытства Юй Чу.

— И зять и сестра, оба погибли в автомобильной катастрофе, — спокойно пояснил Чжоу Му, —

Ни один из них не выжил, остался только ребенок.

Не ожидавший такого ответа Юй Чу на мгновение потерял дар речи.

— Верно, я его вырастил, — добавил Чжоу Му.

Несколько потрясенный Юй Чу долго смотрел на Чжоу Му, прежде чем отвести взгляд, пробормотал:

— Значит, ты...

— Вот почему я не продолжил учебу, ведь мне пришлось растить ребенка, — равнодушно пожал плечами Чжоу Му.

— Раз ты здесь, то как же твой племянник? Как же он?

Чжоу Му откинулся на спинку стула и прижал пальцы к переносице, в его голосе был редкий намек на подавленность:

— У меня нет выбора. Мне нужно зарабатывать деньги на его содержание, и я вынуждено поселил его у знакомого.

Неизвестно о чем думал Юй Чу, но он оледенел на месте. Через мгновение он потянулся, чтобы опить чай из чашки на журнальном столике, но схватил только пустоту.

— Горячий, обожди немного, — сказал отставивший чашку в сторону Чжоу Му.

Юй Чу посмотрел на руку с отчетливыми суставами, и внезапно его разум внезапно очнулся.

— Почему ты скрыл это от Юй Шицина? — вспыхнул его взгляд.

— Потому что боюсь. Если вдруг что-то случится, я утяну за собой своего племянника.

— Тогда почему Юй Шицин этого не раскрыл?

— Поскольку я был слишком занят открытием ресторана, ребенок в то время находился на воспитании у знакомых. Соседи не знали об этом, и люди, отправленные Юй Шицином на расследование, ничего не узнали. Не говоря уже о том, что я вообще не хотел раскрывать своего племянника, тем более проявлять инициативу и рассказывать ему о нем.

Когда Чжоу Му рассказал это, он внезапно выпрямился и серьезно посмотрел на Юй Чу:

— Моя собственная безопасность не имеет значения, но я не могу подвергать племянника ни малейшему риску, поэтому, пожалуйста, держи это в секрете.

Его взгляд был таким пристальным, что Юй Чу увидел себя в этих темных зрачках. Он холодно фыркнул:

— А если не соглашусь?

— Я знаю, что согласишься, — слегка наклонился вперед Чжоу Му.

— Ты настолько уверен в себе? Почему я сам не уверен, что соглашусь? — насмешливо приподнял уголок рта Юй Чу.

"Я нехороший человек." — сказал он про себя.

— Потому что, если ты не согласишься, я заткну тебе рот навсегда, — многозначительно произнес Чжоу Му.

— ... — Юй Чу.

Проигнорировав его убийственный взгляд, Чжоу Му как ни в чем не бывало встал, сходил за термосом, которым он обычно пользовался, вылил туда две чашки свежесваренного Тай Пин Хоу Куй и сказал:

— Пойдем, сегодня прекрасная погода. Выйдем проветримся. Я возьму с собой чай, и ты сможешь выпить его, когда захочешь.

Не двигавшийся со своего места Юй Чу не сводил с него глаз. Чжоу Му подошел к двери, чтобы переобуться, повернулся к Юй Чу, сидевшему на диване, и, сцепив пальцы, позвал:

— Кис-кис.

<http://bllate.org/book/15015/1327191>